

В любом городе имеется главная площадь. Имеется она в городе Ефремов Тульской области. Название ее — Красная площадь. Ефремовские краеведы указывают, что это название площади связано с событиями 1917 года, с установлением Советской власти и утверждено данное название в 1924—1925 годах. До этой даты она якобы именовалась Нижняя торговая площадь, Нижняя площадь. И во многих документах мы это встречаем.

На площади были расположены дома купцов, мещан, торговые ряды. Здесь проходили ефремовские ярмарки. На ярмарки с различными товарами приезжали тульские, елецкие и других окрестных городов, населенных пунктов купцы, мещане, крестьяне.

Но в ходе изучения документов Тульского областного архива название Красная площадь, связанное с городом Ефремов, стало уже встречаться с 1876 года. В списках домов по Ефремову, которые отдаются в найм указаны: дом «Купцов Ивана и Василия Сафроновых Алексеевых на Красной площади», «Дом занимается Уездною Земскою Управою и Мировым съездом на Красной площади». По переписи городских недвижимых имуществ 1913 года города Ефремов домовладения Вавилова В. В., Болотова и др. значатся по улице Красная площадь. Какое значение имела Красная площадь для отдельных сословий, можно проследить по возникшим отношениям между мещанином Тимонич и Ефремовской Городской Думой с Управой во второй половине 19 века. Документы произошедшего конфликта конкретно подтверждают, что современное название Красная площадь города Ефремов имела такое же название и в 1884—1886 годах.

12 октября 1884 года на имя Тульского Губернатора поступает прошение Ефремовского мещанина Николая Никитовича Тимонич. В прошении он указывал, что два года тому назад он утруждал Губернатора покорнейшею просьбою, которая заключалась в следующем: Ефремовская Городская Дума сдала с торгов два места на Красной площади под постройки двух белых харчевен. Сняты тогда были эти места Городским Головою Михаилом Владимировичем Шиловым и его братом Филиппом Владимировичем Шиловым. В виду того, что сданные места находились в близком расстоянии от его дома и что застройка этих мест грозила опасностью в случае пожара не только его дому, из которого было бы невозможно спасти имущество, но и ряду деревянных лавок окружающих его дом. Губернатором по прошению было сделано

распоряжение об отмене постановления Думы и запрещена постройка белых харчевен. Далее Тимонич описал сущность своего нового обращения.

Фрагмент листа 5 источника. На фотографии Красной площади г. Ефремова деревянные лавки, дома купцов, дом Николая Никитовича Тимонич 2-х этажный справа и Яндовского одноэтажный слева.

Он указал, что 22 августа 1884 года Ефремовская Управа вновь с торгов сдала запрещенное Губернатором место на Красной площади. Место было сдано брату Городского Головы Ефремовскому купцу Филиппу Владимировичу Шилову под постройку деревянного дома для жилья или под промышленное заведение сроком на 9 лет. 17 сентября постановлением Управы торги были утверждены Ефремовской городской Думой.

Тимонич в своем прошении считает, что Ефремовская Городская Дума поступила противозаконно. И если будет возведена предполагаемая постройка, то зауженные проходы и проезды будут нарушать противопожарную безопасность. В случае пожара может сгореть его дом и все имущество. Также могут сгореть 22 раствора деревянных лавок, расположенных рядом с домом. К прошению Тимонич приложил частный план.

О себе Тимонич описал, что человек он бедный и не может отстаивать свои права лично, на этом основании просит Губернатора защитить его от неправомерных действий Ефремовской Городской Управы и Думы.

В целях проверки указанных фактов в прошении, из Ефремовской Думы и Управы Губернским Правлением запрашиваются соответствующие документы, из Тулы в город Ефремов направлялся инженер-землемер. К проверке заявления Тимонич подключали Ефремовского Полицейского исправника. Первоначально каждая из участвующих сторон представила те документы, которые были в их интересах.

25 октября 1884 года Городской Голова Шилов на имя Губернатора описывает законность продажи с торгов в аренду места под строительство деревянного здания под жилье или промышленное заведение. Также он указывал на то, что «через сдачу этого места в аренду под постройку деревянного здания ни сколько не представляется опасным в пожарном отношении ни дому Тимонича и ряду лавок, так как проход и проезд между лавками останется с постройкою постройки достаточно свободным, а если стеснение будет около дома Тимонича, то единственно через самовольный им захват земли пристройкою галереи с крыльцом означенной по плану под 2». Далее он пояснял, что место не предназначалось конкретно Шилову, а сдавалось в аренду с

торгов, что в этом деле не были задействованы родственные связи. Городской Голова Шилов сообщал Губернатору о недостоверности факта прекращения прежнего строительства белых харчевен губернским руководством. Факт прекращения этого строительства был инициирован и не разрешен Городской Думой. О себе Тимонич также указывал неправильные сведения. Как доложил Губернатору Ефремовский Городской Голова, что «Тимонич человек состоятельный, имеет в своем доме трактирное заведение, питейное заведение и производит в лавках под домом разную торговлю, получая доход в год более 2500 рублей».

Проверку застройки Красной площади города Ефремов проводил Тульский Губернский инженер. 12 ноября 1884 года по итогам проверки он писал рапорт на имя Губернатора. В начале документа он полностью приводил пояснения Городского Головы Шилова по факту выделения мест под строительство на Красной площади. Приведя эти пояснения, губернский инженер излагал свои доводы, законодательно обосновывая их. Он сразу же указывал на противозаконность действий Ефремовской Городской Думы. Выделенный с торгов участок должен был утверждаться Губернатором. Городской Думе на площадях предоставлено право разрешения только об отводе мест для постановки подвижных ларей, палаток, полицейских будок, то есть построек незначительного размера. Громадная же жилия деревянная возводимая купцом Филиппом Шиловым с разрешения Думы никак не может относиться к постройкам незначительного размера и тем более к подвижным, так как строится на каменном фундаменте, а потому принадлежит к разряду недвижимых имуществ, при этом происходит изменение площади.

Как указывал Губернский инженер, вторым фактором недостоверности пояснений Городского Головы Шилова являлось то, что постройку белых харчевен запрещало Строительное Отделение Губернского Правления, а не Ефремовская Городская Дума.

Далее он описывал, что возводимая постройка нарушала Строительный Устав и приводил какие она градостроительные изменения произведет на площади. А привело это к изменению кварталов на Красной площади, т. е. нарушению утвержденного плана города Ефремова.

В связи с имеющими нарушениями Губернский инженер в рапорте задавался вопросом и давал ответ: «...в силу каких именно убеждений Ефремовская Городская Дума позволяет себе нарушать права чужой собственности; ответ на это ясно изложен во 2-м пункте донесения Ефремовского Городского Головы Шилова, где он словами «два года тому назад постройка белых харчевен не осуществилась не по волеизъявлению Вашего Превосходительства, а по постановлению Городской Думы», ясно и определенно осмелился выразить свое убеждение, что Ефремовская Городская Дума имеет право действовать самостоятельно, вне власти установленной силою закона, что подтверждается и в настоящем деле нарушением статей как Городового Положения, так статей Строительного Устава».

19 ноября 1884 года Тульским Губернским по городским делам Присутствием рассматривался вопрос о незаконной застройке Ефремовской Городской Думой Красной площади. На основании заявления Ефремовского мещанина Николая Никитовича Тимонич, материалов, представленных Губернским инженером, Присутствие вынесло определение. Вынесенным определением Тульское Губернское по городским делам Присутствие отменило постановление Ефремовской Городской Думы от 17 сентября 1884 года. Основанием для отмены постановления явилось: «1) что возведение означенной постройки по заключению Губернского Инженера сопряжено с изменением ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного для города Ефремова, каковое изменение, в силу 113 ст. Полож., может быть допущено не иначе, как с утверждения Губернатора; 2) что определением Думы об отдаче впервые участков земли, находящихся под площадями, улицами и т. п., а равно и устройство на таких участках сооружений, стесняющих проход или проезд, на основании 122 ст. Полож. в уездных городах так-

же подлежат утверждению Губернатора и 3) что утверждению Губернатора, как на изменение плана города и на отдачу в аренду земли, так и равно и на возведение на этой земле здания в данном случае Городским общественным управлением даже и не испрашивалось, распоряжение же Губернатора о напечатании определения Думы 6 июля в Губернаторских ведомостях, в силу разъяснения Правительствующего Сената 20 ноября 1874 г.—23 апреля 1875 г. № 8699, не равносильно утверждению самого определения».

В этом же определении Тульское Губернское по городским делам Присутствие в действиях Ефремовского Городского Головы и Членов Управы усмотрело противозаконное деяние, предусмотренное статьей 338 Уложения о наказании уголовных и исправительных 1845 года. Документ предусматривал дальнейшее распоряжение о привлечении к ответственности руководства города за превышение власти, потребовав от всех этих лиц по возводимому на них обвинению подробные объяснения.

Проводимой проверкой по его первому заявлению оказался недоволен Тимонич. Он пишет повторное прошение. Пршение писалось от имени Ефремовского купца, а не мещанина. Это единственное упоминание о купце Тимонич в материалах конфликта. Он указывал, что Ефремовская Городская Управа дала объяснения по поводу новой застройки, защищая свои интересы и Шилова. Также он просит «Ваше Преосвященство за мой счет командировать техника инженера Губернского Правления для осмотра постройки г. Шилова и вообще Красной площади города Ефремова, которая застроена деревянными лавками вопреки закона и затем обязать г. Шилова снести незаконно возводимую им постройку».

Получив определение Губернского Присутствия, Собрание Ефремовской Городской Думы 16 декабря 1884 года проводит заседание. Оно не согласилось с присланным документом по следующим причинам. Во-первых — Губернаторское Городское Присутствие не рассматривало представленный план города Ефремова 1825 года, во-вторых — постановление Городской Думы по вопросу сдачи земельного участка на Красной площади было своевременно предоставлено Губернатору, но Губернатор в положенный срок протест не вынес. Поэтому собрание решает обжаловать в Правительствующий Сенат определение Тульского Губернского по городским делам Присутствия. Обжалование направлялось за подписью Председателя Собрания Городского Головы Шилова.

В части привлечения Шилова и членов Думы к ответственности процесс не останавливался. Городской Голова Шилов и член Управы Петров 22 декабря 1884 года на имя Губернатора пишут совместное объяснение по факту якобы превышения власти при выдаче разрешения купцу Шилову для строительства деревянного дома на Красной площади города Ефремов. Отдельно от них 3 января 1885 года представлял Губернатору свое объяснение Член Управы Роман Васильевич Куницын.

В это же время, 9 января 1885 года, Ефремовский Городской Голова Шилов, с соблюдением процессуальных норм обжалования в вышестоящих инстанциях, направлял жалобу Тульскому Губернатору на отмену Тульским Губернским по городским делам Присутствия определения Городской Думы от 17-го сентября 1884 года об отдаче городского места под постройку. В сопроводительных документах он просит жалобу направить в Правительствующий Сенат по 1-му Департаменту. И 21 января 1885 года Губернатор направляет жалобу в Правительствующий Сенат.

По Указу Его Императорского Величества 5 июня 1885 года Правительствующий Сенат рассматривает дело по жалобе Ефремовского Городского Головы на постановление Тульского Губернского по городским делам Присутствия об отдаче в аренду городского места на Красной площади для постройки здания для жилья или промышленных заведений. На основании рассмотрения дела издается Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Тульскому Губернатору. В результативной части Указа сказано, что Правительст-

вующий Сенат определяет поручить Тульскому Губернскому по городским делам Присутствию вновь расследовать настоящее дело, проверив все доводы заявления просителя Шилова. Основанием для принятия такого решения явилось то, что Присутствие не в полной мере рассмотрело отдельные вопросы: во-первых — действительно ли предположенная Ефремовской Думой постройка изменяет городской план или стесняет проход, во-вторых — из дела не было видно, чтобы Присутствие само вошло в рассмотрение плана, а только ограничилось заключением, данным по сему вопросу Губернским Инженером.

Проверка законности выделения на Красной площади купцу Шилову земельного участка для постройки жилого здания и расследование дела по привлечению к уголовной ответственности Городского Головы и Членов Управы шла уже более 1,5 года. И в этом усматривалась определенная заинтересованность сторон конфликта для волокиты: отдельные чиновники во время проверок в заключительных документах не полностью отражали все факты рассматриваемого дела, что привело к назначению дополнительных расследований.

Устранение недостатков, указанных в Указе Правительствующего Сената от 5 июня 1885 года № 7317, было поручено Ефремовскому Полицейскому исправнику и Строительному отделению Губернского Правления. И 1 апреля 1886 года Тульскому Губернатору и. д. Губернского Инженера Гурьев направил заключение Строительного отделения Губернского Правления по делу о передаче Ефремовской Городской Управой в аренду городского места на Красной площади города Ефремов для постройки здания для жилья или промышленного заведения. Также были направлены материалы дознания, проведенного Губернским Инженером совместно с Ефремовским Уездным Исправником.

На основании вновь собранных документов 22 апреля 1886 года Тульским Губернским по городским делам Присутствием рассматривался вопрос о незаконной застройке Ефремовской Городской Думою Красной площади. Присутствие своим определением вновь признает незаконность передачи Ефремовской Городской Управой и Думой в аренду городского места на Красной площади города Ефремова. Также в данном определении повторно указывалось, что в отношении Городского Головы Шилова и Членов Управы Петрова и Куницына возбудить уголовное преследование по обвинению в превышении власти. Данное определение было направлено Ефремовскому Городскому Голове, Прокурору Тульского Окружного суда, Ефремовскому Полицейскому Управлению.

В рамках своей компетенции проводимого расследования дела по обвинению Ефремовского Городского Головы Шилова и членов управы Петрова и Куницына в превышении власти судебный следователь Тульского Окружного Суда 1-го участка Ефремовского 31 мая 1886 года запрашивал из Тульского Губернского по городским делам Присутствия документы:

1. План города Ефремова, представленный Ефремовской городской управой Г. Тульскому Губернатору 14 ноября 1884 года за № 956.
2. Высочайше утвержденный план города Ефремова, на который в своем определении 22 апреля о предании суду Шилова и других ссылается Губернское Присутствие.
3. Подлинное дознание и. д. Тульского Губернского инженера от 1-го апреля за № 5 с составленным им планом.

Жалобу Ефремовского Городского Головы Шилова с приложением постановления Тульского Губернского по городским делам Присутствия, состоявшегося 22 апреля 1886 года, об отмене постановления Ефремовской Городской Думы от 17 сентября 1884 года по делу об отдаче в аренду городского места на Красной площади, для постройки здания в июне 1886 года Тульский Губернатор направил в 1-й Департамент Правительствующего Сената.

Прошло несколько месяцев и Прокурор Московской судебной палаты 1 ноября 1886 года Тульскому Губернатору направляет заключение Товарища Прокурора судебной палаты Действительного Статского Советника Шадуурского и следственное производство в 1 томе по делу Ефремовского Городского Головы Шилова и членов Управы Петрова и Куницына, обвиняемых в превышении власти, с приложением трех планов города Ефремова и одного номера Городских Ведомостей.

Товарищ прокурора (*авт.* В 19 веке помощник или заместитель прокурора) по итогам расследования дела по обвинению Ефремовского Городского Головы Шилова и членов Управы Петрова и Куницына в превышении власти вынес заключение. В документе указано, что в ходе предварительного следствия были тщательно изучены: процесс получения в аренду земельного участка купцом Шиловым, различные планы города Ефремова, документы Ефремовской Городской Думы и Управы, Губернского Правления и другие. Также опрашивались старожилы города, подтверждавшие расположение построек на Красной площади в определенный промежуток времени.

В ходе предварительного следствия Ефремовский Городской Голова купец Михаил Шилов не признал себя виновным в предъявляемом ему преступлении. Он пояснил, что постановление Думы о передаче в аренду места на Красной площади было своевременно представлено на утверждение Губернатора наравне с другими разработанными в тот же день постановлениями, что особого утверждения по 122 ст. Городского Положения Управы не требовала, так как по плану, которому руководствовалась Управа, было видно, что место это и прежде было занято постройками, а ст. 122 Городского Положения требуется особо с утверждения Губернатора только в том случае, если участок отдается впервые под постройку. Таким образом, исполняя постановление Думы, Управа не имела в виду, что она действует, преждевременно превышая свою власть. В законности своих действий Управа была еще более убеждена тем, что постановление Думы было напечатано по распоряжению Губернатора в Губернских ведомостях. Печатание постановлений в ведомостях на практике считалось всегда утверждением документа. Если Губернатор не соглашался с каким-либо постановлением, то оно в Губернских Ведомостях не печаталось, и в то же время Губернатор извещал Голову о передаче этого постановления на обсуждение Губернского по городским делам Присутствия. Голова также ссылаясь на то, что в Управе имелся только один план города Ефремова, приложенный к делу, которым Управа и руководствовалась. Из этого плана не было видно, чтобы квартал, где разрешена постройка, был каменным и что план отличается от ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного плана, Управа никаких сведений не имела.

Допрошенные в качестве обвиняемых член Городской Управы купеческий брат Василий Петров и кандидат в члены Управы мещанин Роман Куницын виновными себя по делу также не признали, при чем первый из них дал объяснение, аналогичное с объяснениями Городского Головы Шилова, а последний пояснил, что лишь временно исполнял должность члена Управы и, будучи не знаком с требованиями закона о порядке сдачи городских земель, во всех распоряжениях Управы присоединялся к мнению более опытных Городского Головы и Секретаря Управы, которые удостоверили его, что дело идет своим законным порядком.

По планам городской площади дал свое заключение эксперт частный землемер Андреев. При осмотре плана городской площади, Высочайше утвержденным, и планом, которым руководствовалась Управа, составленным Губернским Уездным землемерами Витовским и Васильевым, оказалось, что на Высочайше утвержденном плане дом Тимонича не обозначен, а на плане землемеров Витовского и Васильева дом и место Тимонича обозначены буквой Н и возведенное Шиловым строение находится в пределах квартала, начерченного сзади дома Тимонича, что, по мнению эксперта и удостоверяющего, на этом месте прежде или существовали какие-либо постройки, или был огороженный двор.

По факту застройки площади судебным следователем были опрошены местные старожилы-мещане. Иван Рязанов показал, что до пожара, бывшего в г. Ефремове в 1842 году, сзади дома Тимонича на том месте, где теперь стоит деревянный дом Шилова, был трактир, а между им и домом Тимонича был двор; Иван Усачев — что до пожара сзади дома Тимонича был двор и на этом дворе был трактир, биллиардная, которая углублялась во двор вдоль дома Тимонич и, надо думать, как раз занимала то место, где теперь дом Шилова; Илья Назаров — что до пожара сзади дома Тимонич на том месте, где теперь выстроен деревянный дом Шилова, находился крытый двор, принадлежащий к дому Тимонич; а Иван Тельнов и Никифор Васильев — что на том месте, где выстроен дом Шилова, до пожара никаких строений не было и самое место не было огорожено.

Товарищ прокурора Московской Судебной Палаты Шадурский свое заключение завершал следующим выводом: «Наконец по осмотру Губернских Ведомостей, журналов, переписки и входящего журнала оказалось, что предложение Тульского Губернатора Городскому Голове от 17 октября 1884 г. за № 2720 о доставлении сведений по содержанию прошения Тимонича было получено Городским Головою 20 октября, что в № 59 Тульских Губернских Ведомостей от 25 июля 1884 года в отделе городская хроника напечатаны все 13 постановлений Ефремовской Городской Думы, состоявшейся 6 июля, в том числе и постановление об отдаче в аренду городского места, что постановления Думы, состоявшиеся 30 октября 1881 г., 15 апреля 1882 года были напечатаны в Губернских Ведомостях не все, и что относительно некоторых из напечатанных постановлений Губернатор сообщил Городскому Голове, что таковыя переданы на обсуждение Губернского по городским делам Присутствия.

Приняв во внимание, что из плана, которым обыкновенно руководствовалась Управа, видно, что на месте, отданном под постройку купцу Шилову, прежде уже существовали какие-либо постройки или был огороженный двор, что в деле нет решительно никаких указаний на то, чтобы Управа имела сведения о неверности этого плана с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным планом, что вследствие сего обвиняемые Шилов, Петров и Куницын, приводя в исполнение постановление Думы без особого требуемого 122 ст. Гор. Полож. утверждения Губернатора, могли быть убеждены в том, что место отдается под постройку не впервые и что помянутое утверждение не нужно, и, наконец, что напечатание постановления Думы в Губернских Ведомостях не могло не ввести в заблуждение обвиняемых в виду того, что по установившейся практике те постановления, с которыми не соглашался Губернатор, в ведомостях не печатались и я не нахожу оснований для обвинения Шилова, Петрова и Куницына в превышении власти, так как деяние, послужившее поводом к этому обвинению, было совершено ими не умышленно, а по одному лишь недоразумению, а потому полагал бы настоящее дело дальнейшим производством прекратить, освободив Шилова, Петрова и Куницына от обязательства не отлучаться из места жительства».

11 ноября 1886 года состоялось повторное рассмотрение дела Правительствующим Сенатом по жалобе Ефремовского Городского Головы на постановление Тульского Губернского по городским делам Присутствия об отмене определения Ефремовской Городской Думе об отдаче в аренду городского места на Красной площади для постройки здания для жилья или для промышленного заведения. Дело было представлено после проведения дополнительной проверки.

По итогам обсуждения материалов проверки был издан Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского № 13343. В Указе описывались неправомерные действия Ефремовского Городского Головы и Управы. Поэтому «по изложенным основаниям Правительствующий Сенат ОПРЕДЕЛЯЕТ: жалобу Ефремовскаго Городскаго Головы на постановление Тульскаго Губернскаго по городским делам Присутствия 22-го апреля 1886 года об отмене определения Ефремовской Городской Думы, состоявшегося 17 сентября 1884 г., коим утверждены произведенные

Городскою Управою торги на отдачу купцу Шилову в арендное содержание под застройку участка земли на Красной площади, как незаслуживающую уважения, оставить без последствий».

Из всего выше сказанного приходим к следующим выводам:

1. Земельный участок, сданный в аренду купцу Шилову для строительства жилого дома или промышленного заведения, был оформлен в нарушение существующего законодательства.

2. При оформлении земельного участка Городской Голова и Члены Управы не превышали свои полномочия и были освобождены от уголовного наказания.

3. На 1884—1886 годы в городе Ефремов существовала площадь с названием Красная площадь и находилась в пределах той же территории, которую она занимает в настоящее время.

Но остались без ответа несколько вопросов, которые возникли в ходе изучения итоговых документов изучаемого конфликта и так не были объяснены:

1. Чем руководствовался Городской Голова Шилов, утверждая документы на арендованный земельный участок своему брату купцу Шилову, зная, что 2 года ранее на этом участке уже запрещалось какое-либо строительство?

2. Почему ни один из органов, проводивших проверку по земельному участку, сданному в аренду купцу Шилову для строительства жилого дома или промышленного заведения, не вынес в адрес Губернатора какого-либо документа, осуществлявшего свою деятельность «по установившейся практике», а не по существовавшему законодательству?

На эти и другие вопросы сейчас мы вряд ли найдем ответы...

* * *

В материале автором использованы сведения Тульского Государственного архива.